

Развитие невербального компонента общения у подростков с лёгкой умственной отсталостью.

Бадертдинова Лилия Назифовна

Студент

*Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Факультет психологии,
Екатеринбург, Россия*

E-mail: liliya-romashka@mail.ru

Развитие навыков невербальной коммуникации у лиц с умственной отсталостью является компенсирующим фактором при установлении межличностных контактов с окружающими. Эта возможность недостаточно используется в существующих сегодня коррекционных программах, направленных на социализацию умственно отсталых детей [5]. Современные представления о формировании общения позволяют считать нарушение невербальной коммуникации одним из модально – специфических проявлений дизонтогенеза лиц с умственной отсталостью [5].

Нами была выдвинута следующая гипотеза: коррекционные занятия, основанные на рисуночных техниках (визуализация, работа с цветом, оперирование простыми и целостными образами) и изучении лицевой экспрессии базовых эмоций, эффективны с точки зрения развития невербального компонента общения у подростков с интеллектуальной недостаточностью.

В исследовании приняли участие две группы: экспериментальная (12 подростков с лёгкой умственной отсталостью из специальной (коррекционной) школы VIII вида) и контрольная (21 ученик общеобразовательной школы).

В 2009-2010 учебном году на базе коррекционной школы VIII вида был проведен пилотажный эксперимент по изучению способности подростков с лёгкой умственной отсталостью опознавать и понимать смысл базовых эмоций [2]. С учетом полученных данных была разработана экспериментальная программа, сочетающая диагностический, обучающий и развивающий аспекты, в основу которой положен арт-терапевтический подход. Известно, что изотерапия даёт положительные результаты в работе с детьми с различными проблемами, когда вербальный контакт затруднён, в том числе, и при умственной отсталости [1].

На диагностическом этапе реализации программы испытуемым предъявлялись два набора из 14 фотографий. Первый набор был апробирован в пилотажном эксперименте и включал фотографии профессиональных актеров (юноши и девушки [3]), изображающих базовые эмоции (*радость, печаль, злость, удивление, страх, отвращение и презрение*). Вторым набором составили фотографии спонтанных эмоций: *смущение, радость, злость, вина, печаль, усталость, гордость, испуг, страх, удивление, отвращение, презрение, недоверие, вина, спокойствие*. Цель предъявления двух наборов фотографий: выявить, какой тип лицевой экспрессии подростки экспериментальной и контрольной групп опознают более точно.

Диагностика лиц с нарушением интеллекта проводилась индивидуально. Просматривая фотографии и отвечая на вопросы экспериментатора, в первом наборе подростки успешно определили *радость, печаль, злость*. Затруднения вызвали изображения

страха и удивления, презрения и отвращения. Полученные результаты подтверждаются исследованием М.Г. Агавелян, в котором установлена зависимость адекватности опознания от модальности эмоции: наиболее точно испытуемые распознавали *радость, страдание и страх.* Автор указывает, что опознание *удивления и презрения* для детей и подростков с диагнозом «олигофрения» дается труднее [4]. Вторая серия изображений для опознания мимики оказалась сложнее, так как среднее количество верных ответов резко уменьшилось. Точность опознания демонстрируемой экспрессии, в среднем, составила 7,5 изображений, для спонтанных выражений лица – 4,1 из возможных 14 в обеих сериях.

Для подростков с нормальным интеллектом проводилось групповое тестирование восприятия лицевой экспрессии. В первой серии трудности вызвало опознание эмоций *презрения и печали,* во второй испытуемые успешно справились с опознанием нескольких фотографий: *отвращение, печаль, удивление, радость и смущение.* В среднем, точность опознания демонстрируемых эмоций составила 9,5, спонтанных – 5,0 изображений.

Таким образом, подростки обеих групп лучше определяют эмоции демонстрируемые, когда у модели максимально задействованы мышцы, отвечающие за данный тип экспрессивной реакции.

Богатый опыт общения способствует распознаванию широкого спектра мимических проявлений эмоций здоровыми подростками. У умственно отсталых подростков круг общения существенно сужен: они допускают большое количество ошибок при распознавании эмоций, неумело применяют собственные коммуникативные навыки [5]. Этим обусловлены различия в восприятии лицевой экспрессии двух групп.

Развивающий этап, в котором участвовала только экспериментальная группа, включал авторскую программу из 10 занятий, каждое продолжительностью 40 минут (1 урок), основанной на рисуночных техниках. Выяснилось, что подросткам с интеллектуальной недостаточностью нравятся такие виды деятельности, как работа с пластилином и мелкими деталями (бусины, крупы, песок), рисование волшебными красками, то есть работа в непосредственном контакте с материалом. Установлено, что испытуемые могут запоминать и воспроизводить изученный материал, но не склонны применять его на практике, также их привлекают задания с пиктограммами, соревновательные и двигательные игры.

Контрольный этап включал повторную диагностику подростков с интеллектуальной недостаточностью с целью оценки эффективности предложенной программы. Результаты по опознанию базовых эмоций после реализации программы увеличились (в среднем, количество верных ответов достигло 11,6), трудности вызвали эмоции *презрения и отвращения.* Что касается опознания спонтанных выражений лица, то результаты экспериментальной группы увеличились (5,8) и даже превысили среднее значение контрольной группы. С помощью критерия Манна-Уитни установлено, что положительная динамика статистически достоверна: при сравнении данных входящей диагностики экспериментальной и контрольной групп различия значимы, после реализации программы показатели подростков с умственной отсталостью не отличаются от группы нормы.

Полученные результаты открывают широкие возможности для повышения эффективности социализации подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Литература

1. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: Учеб. для студ. и высш. пед. учеб. заведений. // Е.А. Медведева, И.А. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.Д. Добровольская. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
2. Бадертдинова Л.Н., Иванова Е.С. Исследование способности опознания к восприятию и опознанию эмоций у подростков с умственной отсталостью.// Материалы международной заочной научно-практической конференции. Человек в современном обществе: вопросы психологии. Новосибирск, 2010.
3. Галерея эмоций [Электронный ресурс. Дата последнего обращения: 12.11.2010.]. URL:http://verificator.ru/index.php?option=com_joomgallery&Itemid=8.
4. Хлыстова Е.В. Особенности социально – перцептивных процессов у подростков с интеллектуальной недостаточностью. // Дисс. канд. наук. Шадринск, 2002.
5. Шипицына Л.М., Защирина О.В. Невербальное общение у детей при нормальном и нарушенном интеллекте. Монография. - СПб.: Речь, 2009.